
Научная статья
УДК 93/94 (470.64)
DOI: 10.31007/2306-5826-2024-1-60-20-25

**СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ
(1917–1930-е гг.)**

Марина Хабасовна Гугова

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, gugowa@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3461-3011>

© М.Х. Гугова, 2024

Аннотация. В статье выявлены и проанализированы региональные особенности реализации социальной политики советского государства в первые годы советской власти на примере Кабардино-Балкарии (1917–1930-е гг.). Этот период занимает ключевое место в истории республики в новейшее время. Именно тогда кабардинцы и балкарцы вынуждены были осваивать радикально изменившуюся социокультурную и политико-идеологическую среду своего существования, результаты которого впоследствии предопределили их этнокультурный облик. Показаны формы и методы деятельности государственных и общественных институтов по реализации государственной социальной политики, улучшению (ухудшению) условий жизни населения, его обеспечению продовольствием, медицинской помощью, возможностью получения образования и профессии, социальной защите, реализации материальных и духовных потребностей. Изучены положительные и отрицательные стороны социальной политики и ее взаимосвязь с политическим и экономическим развитием страны.

Ключевые слова: Кабардино-Балкария, советская власть, социальная политика, новая экономическая политика, колхоз, предприятие, колхозники, рабочие

Для цитирования: Гугова М.Х. Специфика реализации социальной политики советского государства в Кабардино-Балкарии (1917 – 1930-е гг.) // Вестник КБИГИ. 2024. № 1 (60). С. 20–25. DOI: 10.31007/2306-5826-2024-1-60-20-25

Original article

**SPECIFICITY OF IMPLEMENTATION OF SOCIAL POLICY
OF THE SOVIET STATE IN KABARDINO-BALKARIA
(1917–1930s)**

Marina Kh. Gugova

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, gugowa@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3461-3011>

© M.Kh. Gugova, 2024

Abstract. The article identifies and analyzes regional features of the implementation of the social policy of the Soviet state in the first years of Soviet power using the example

of Kabardino-Balkaria (1917–1930s). This period occupies a key place in the history of the republic in modern times. It was then that the Kabardians and Balkars were forced to master the radically changed sociocultural and political-ideological environment of their existence, the results of which subsequently predetermined their ethnocultural appearance. The forms and methods of activity of state and public institutions for the implementation of state social policy, improvement (deterioration) of living conditions of the population, provision of food, medical care, opportunities for education and profession, social protection, fulfillment of material and spiritual needs are shown. The positive and negative aspects of social policy and its relationship with the political and economic development of the country have been studied.

Keywords: Kabardino-Balkaria, Soviet power, social policy, new economic policy, collective farm, enterprise, collective farmers, workers

For citation: Gugova M.Kh. Specificity of implementation of social policy of the soviet state in Kabardino-Balkaria (1917–1930s). Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2024; 1 (60): 20–25. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2024-1-60-20-25

Одним из приоритетных направлений в работе органов государственной власти является социальная политика. В Советском государстве в исследуемый период социальная политика носила идеализированный характер, что часто приводило к противоречивым данным. Это прослеживается, с одной стороны, в документах, утверждённых на различных государственных и партийных мероприятиях, в которых декларировались цели и задачи по усовершенствованию социальной политики, а также по улучшению материального благополучия граждан СССР. В советском государстве существовало ряд программ, поддерживающих людей неимущих и малообеспеченных, а также нетрудоспособных, что создавало позитивное восприятие у населения, как в советский период, так и у наших современников старшего поколения.

С другой стороны, социальная политика рассматривалась, прежде всего, как инструмент ускоренного социального развития. В то же время советская социальная политика не была гармоничной и не обеспечивала общественной стабильности, так как в целом не учитывала потребности населения. Доминировал патерналистский подход, выражавшийся в стремлении представить все действия государства в интересах людей.

Для объективного и всестороннего исследования истории Советского государства необходимо проанализировать деятельность государства в социальной сфере в первую очередь из-за ее противоречивости. Актуальность исследования очевидна задачами подготовки управленцев, социальных работников и использование в этих целях исторического опыта.

Проблемы реализации социальной политики советского государства нашли свое отражение в работах советских и российских исследователей Ю.В. Арутюняна [Арутюнян 1971], И.Е. Ворожейкина [Ворожейкин 1977], И.Е. Зеленина [Зеленин 2006], В.Б. Островского [Островский 1977] и др.

Анализ отдельных аспектов социальной политики в Кабардино-Балкарии в исследуемый период содержит ряд исследований ученых республики: Х.М. Бербекова [Бербеков 1958], А.К. Текуева [Текуев 1972], Г.Х. Мамбетова [Мамбетов 1971], Т.А. Жакомихова [Жакомихов 1965], А.Т. Карданова [Каданов 1976], Х.И. Хутуева [Хутуев 1984], А.Т. Шортанова [Шортанов 2000] и др.

Итогом Октябрьской революции 1917 г. стало установление Советской власти во главе с партией большевиков. Первые законы большевиков – Декрет о мире, Декрет о земле, Об уничтожении сословий и гражданских чинов, а также роспуск Учредительного собрания не принесли социального мира, а стали причинами Гражданской войны. На Кавказе и в других национальных регионах страны победа большевиков и провозглашение советской власти была встречена неоднозначно. На Северном Кавказе, где к этому периоду еще не сформировался рабочий класс, большевики вынужденно пошли на временный союз с мусульманским

духовенством, поддержка которого способствовала распространению их влияния на местное население.

Первая мировая война, Февральская и Октябрьские революции 1917 г. и, особенно, Гражданская война изменили социальную структуру кабардинского и балкарского обществ. Основная часть горской аристократии, принимавшая участие в белом движении, была вынуждена эмигрировать.

В 1920-е гг. большевики проводили новую экономическую политику и в ее рамках большая часть бедняцких хозяйств была наделена землей, что позволило перевести их в категорию середняков. Перераспределение земель происходило за счет национализации дворянских и кулацких землевладений. В состав «кулаков» включали зажиточных крестьян, бывших дворян, представителей буржуазии, мусульманского духовенства под общим понятием «кулацко-мулльский элемент».

В период становления Советского государства стал актуальным вопрос о советизации социальной структуры традиционных обществ Кабарды и Балкарии. С этой целью на руководящие должности молодого государства стали выдвигать выходцев из рабоче-крестьянской среды. Именно эти новые кадры стали решать государственные, хозяйственные и образовательные вопросы. Понятно, что основной упор был сделан на решение вопросов в пользу рабочих и крестьян-бедняков. Решением вопросов борьбы с образовательной безграмотностью данной категории молодых кадров занимались специальные учебные заведения, которые были созданы в период НЭПа, в них можно было получить начальное и среднее профессиональное образование.

В 1920-х годах происходила повсеместная социалистическая модернизация экономики. В Кабардино-Балкарии данный процесс затруднялся тем, что большинство населения являлись сельскохозяйственными работниками, численно превосходившими рабочий класс. При этом ситуация с кооперацией в КБАО была более успешной, чем в соседних автономиях. Однако политика государства, основанная на принудительных хлебозаготовках и насаждении атеизма, отталкивала основную массу населения от поддержки нового правительственного курса. Кроме того, это послужило причиной консолидации народа с духовенством. Поэтому, со второй половины 20-х гг. для советского руководства была предпочтительной политика изоляции мусульманского духовенства в КБАО.

Повсеместное создание колхозов на равнинной территории Кабарды было следствием проводимой государством политики принуждения, администрирования и форсирования. В горных районах, заселенных балкарцами, политика создания колхозов также проводилась без учета местной специфики и природно-климатических условий. Следствием данных мер и перегибов явились антисоветские и антиколхозные восстания (1928–1930 г.). Они были вызваны «подрывом основ традиционного общества» в Кабардино-Балкарии и стали «своеобразным бунтом против модернизации в его советском, репрессивном преломлении» [Прасолов 2013: 362].

Динамика социального состава колхозов [Текуев 1972: 224]:

Годы	В % к общему числу колхозников			
На 01.10.1928	1,3	82,2	16,5	–
На 01.10.1929	1,6	77,1	21,3	–
На 01.10.1930	6,3	45,7	43,9	4,1
На 01.10.1931	5,4	39,0	51,5	4,1

Данные таблицы показывают, что политика коллективизации не пользовалась популярностью у населения Кабардино-Балкарии. Причиной такой ситуации являлись методы администрирования и принуждения со стороны властей.

В плоскостных районах Кабардино-Балкарии преобладало земледелие, поэтому созданные колхозы явились причиной ускоренной индустриализации с заметными социально-культурными последствиями. А в горных районах создание колхозов воспринималось гораздо болезненнее, в связи с преобладанием там индивидуальных животноводческих хозяйств, при том, что партийные работники не учитывали прямую зависимость традиционного быта балкарцев от географических и природно-климатических условий.

При переходе крестьян-горцев в категорию колхозников менялся их социальный статус, они больше не имели нормативных прав на землю и произведенные продукты сельского хозяйства. К такой ситуации они не были морально готовы. Параллельно шел процесс «ликвидации кулачества как класса», поэтому не только крестьяне-бедняки, но и середняки переходили в категорию колхозников. Итогом процессов, включающих ликвидацию собственности, и огосударствление аграрной инфраструктуры региона, явилась ликвидация основ частной собственности и деформация традиционных экономических устоев горского сельского общества.

Еще одним последствием социалистической модернизации явились социально-культурные последствия, которые особенно четко проявились в образовании. За счет изменений в образовательной инфраструктуре началось воспроизводство управленческого аппарата, национальных кадров рабочего класса и процесс вычленения класса интеллигенции, которая стратифицировалась по профессиональному принципу. Разница с интеллигенцией буржуазного общества и вновь возникающей заключалась в том, что последняя была готова беспрекословно исполнять установки правящей партии.

Для промышленного подъема, развития новых предприятий требовались квалифицированные кадры, поэтому открывались краткосрочные курсы, бригадные ученичества, сеть школ ФЗУ (фабрично-заводские училища), учебные базы ЦИТ (Центрального института труда). Такие образовательные центры открывались и в национальных областях. Например, в КБАО к концу первой пятилетки функционировало 6 школ, в которых обучалось 1390 человек. Такие учебные центры способствовали формированию рабочего класса.

Среднегодовой рост численности рабочих в КБАО в период с 1926 по 1932-е гг. достиг 61%. В 1929 г. их насчитывалось порядка 10,7 тыс., а к 1933 г. – 27,3 тыс. чел. Численность кабардинцев и балкарцев среди них выросла в этот период почти в 2 раза (с 1,3 до 2,5 тыс. чел.) [УЦДНИ АС КБР. Ф. П. 1. Оп. 1. Д. 143. Л. 226].

Конечно, в состав «пролетариата» кроме рабочих промышленных предприятий включили и всех сельскохозяйственных рабочих, но, довести их долю до 20% не удалось.

В годы первой пятилетки в КБАО активизировалось вовлечение горянок в освоение рабочих профессий. В 1932 г. в промышленности работало 547 женщин, из них кабардинок и балкарок – 126 (20,4%). В 1933 г. по сравнению с 1932 г. их численность в промышленности увеличилась в 2 раза, а общая их доля среди занятых в этой сфере достигла 37,2% [УЦДНИ АС КБР. Ф. П. 1. Оп. 1. Д. 143. Л. 185].

Изменения в экономике, проводимые молодым Советским государством привели к исчезновению основ рынка, частной собственности, эксплуатации в обществе. Утвердилась плановая экономика, основанная на общенародных, колхозно-кооперативных принципах. Данные изменения повлияли на социальную структуру Кабардино-Балкарского общества.

Достигнутые результаты имели неоднозначную основу. Позитивная сторона союза рабочих с крестьянами на основе идейно-политического союза консолидировало общество. Но другой союз – рабочих и служащих, стал причиной появления новой прослойки – партийно-советской номенклатуры. Эта социальная группа стала новой элитой советского общества, соответственно, замещая элиту традиционного горского общества.

Становление новой политической системы молодого государства требовало ротации лояльных кадров, в том числе и на национально-региональном уровне. При этом оставалось актуальным обеспечение достаточного уровня их квалификации. Осуществление планов партии по достижению задач индустриализации, коллективизации качественно могли лишь обученные кадры. Но в это время происходит перевод письменности с арабицы на латиницу, а затем на кириллицу, что усугубляло издержки в качестве образования. Молодые специалисты, не обладавшие должным опытом, совершали грамматические ошибки, которые зачастую стоили им карьеры. Такого специалиста могли обвинить во вредительстве и даже причислить к категории «врагов народа».

Вторая половина 1930-х гг. стала одной из самых драматичных страниц в истории народов Кабардино-Балкарии. С момента установления советской власти был совершен «большой скачок» от традиционного к социалистическому обществу. Он ознаменовался утверждением в экономике республики колхозного уклада с высоким удельным весом промышленности и радикально обновленной социальной структурой, достигнутых ценой огромных усилий и издержек. К концу 1930-х гг. в Кабардино-Балкарии наблюдались все признаки профессионального и политического расслоения общества.

В 1936 г. официальная социальная структура занятого населения Кабардино-Балкарии в целом соответствовала социальной структуре всего советского общества: рабочие и служащие составляли 32,7%; крестьяне колхозники – 65,6%; крестьяне – единоличники и некооперированные кустари – 1,7%. В первой категории доля служащих (в т. ч. номенклатуры) превалировала. Во всем остальном, как показала перепись 1939 г., кабардино-балкарский социум утратил черты традиционности, и практически ничем не отличался от других регионов страны.

Список источников

Арутюнян 1971 – *Арутюнян Ю.В.* Социальная структура сельского населения СССР. М.: Мысль, 1971. 372 с.

Бербекоев 1958 – *Бербекоев Х.М.* Образование и развитие кабардинской социалистической нации. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1958. 323 с.

Ворожейкин 1977 – *Ворожейкин И.Е.* Рабочий класс – ведущая сила советского общества. М.: Мысль, 1977. 374 с.

Жакомихов 1965 – *Жакомихов Т.А.* История народного хозяйства Кабардино-Балкарии. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1965. 205 с.

Зеленин 2006 – *Зеленин И.Е.* Сталинская «революция сверху» после «великого перелома». 1930-1939: политика, осуществление, результаты. М.: Наука, 2006. 315 с.

Карданов 1976 – *Карданов А.Т.* Рабочий класс Кабардино-Балкарии в период строительства социализма (1920-1937 гг.). Нальчик: Эльбрус, 1976. 304 с.

Мамбетов 1971 – *Мамбетов Г.Х.* Материальная культура сельского населения Кабардино-Балкарии. Нальчик: Эльбрус, 1971. 407 с.

Островский 1977 – *Островский В.Б.* Новый этап в развитии колхозного строя. М.: Политиздат, 1977. 271 с.

Прасолов 2013 – *Прасолов Д.Н.* Восстания в Кабардино-Балкарии конца 1920-х гг.: социальное содержание и этнокультурные последствия // История сталинизма: жизнь в терроре. Социальные аспекты репрессий. Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 18–20 октября 2012 г. Москва: Росспэн, 2013. С. 354–363.

Текуев 1972 – *Текуев А.К.* Осуществление ленинского кооперативного плана в национальных республиках в областях Северного Кавказа. Нальчик: Эльбрус, 1972. 293 с.

УЦДНИ АС КБР – Управление Центра документации новейшей истории Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики (УЦДНИ АС КБР). Ф. П. 1. Кабардино-Балкарский Областной комитет ВКП(б).

Хутуев 1984 – *Хутуев Х.И.* Становление и развитие социалистической культуры советской Кабардино-Балкарии. Нальчик: Эльбрус, 1984. 451 с.

Шортанов 2000 – Шортанов А.Т. Очерки. Статьи. Доклады. Письма. Нальчик: Эль-Фа, 2000. 360 с.

References

ARUTYUNYAN Yu.V. *Social'naya struktura sel'skogo naseleniya SSSR* [Social structure of the rural population of the USSR]. Moskva: Mysl', 1971. 372 p. (In Russian)

BERBEKOV H.M. *Obrazovanie i razvitie kabardinskoj socialisticheskoj nacii* [Education and development of the Kabardian socialist nation]. Nal'chik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo 1958. 323 p. (In Russian)

VOROZHEJKIN I.E. *Rabochij klass – vedushchaya sila sovetskogo obshchestva* [The working class is the leading force of Soviet society]. Moskva: Mysl', 1977. 374 p. (In Russian)

ZHAKOMIKHOV T.A. *Istoriya narodnogo khozyaistva Kabardino-Balkarii* [History of the national economy of Kabardino-Balkaria]. Nal'chik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1965. 205 p. (In Russian)

ZELENIN I.E. *Stalinskaya «revolyuciya sverhu» posle «velikogo pereloma». 1930–1939: politika, osushchestvlenie, rezul'taty* [Stalin's "revolution from above" after the "great turning point". 1930–1939: policy, implementation, results]. Moskva: Nauka, 2006. 315 p. (In Russian)

KARDANOV A.T. *Rabochij klass Kabardino-Balkarii v period stroitel'stva socializma (1920–1937 gg.)* [The working class of Kabardino-Balkaria during the construction of socialism (1920–1937)]. Nal'chik: El'brus, 1976. 304 p. (In Russian)

MAMBETOV G.H. *Material'naya kul'tura sel'skogo naseleniya Kabardino-Balkarii* [Material culture of the rural population of Kabardino-Balkaria]. Nal'chik: El'brus, 1971. 407 p. (In Russian)

OSTROVSKIJ V.B. *Novyj etap v razvitii kolhoznogo stroya* [A new stage in the development of the collective farm system]. Moskva: Politizdat, 1977. 271 p. (In Russian)

PRASOLOV D.N. *Vosstaniya v Kabardino-Balkarii kontsa 1920-kh gg.: sotsial'noe sodержание i etnokul'turnye posledstviya* [Uprisings in Kabardino-Balkaria in the late 1920s: social content and ethno-cultural consequences] IN: *Istoriya stalinizma: zhizn' v terrore. Sotsial'nye aspekty repressii. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Sankt-Peterburg, 18–20 oktyabrya 2012.* Moskva: Rosspen, 2013. P. 354–363. (In Russian)

TEKUEV A.K. *Osushchestvlenie leninskogo kooperativnogo plana v nacional'nyh respublikah v oblastyakh Severnogo Kavkaza* [Implementation of the Leninist cooperative plan in the national republics in the regions of the North Caucasus]. Nal'chik: El'brus, 1972. 293 p. (In Russian)

Upravlenie centra dokumentacii noveyshey istorii arhivnoy sluzhby kabardino-balkarskoj respubliki (UCDNI AS KBR) [Department of the Center for Documentation of Modern History of the Archival Service of the Kabardino-Balkar Republic]. F. P 1. Kabardino-Balkarskij Oblastnoj komitet VKP(b). (In Russian)

HUTUEV H.I. *Stanovlenie i razvitie socialisticheskoj kul'tury sovetskoy Kabardino-Balkarii* [Formation and development of socialist culture of Soviet Kabardino-Balkaria]. Nal'chik: El'brus, 1984. 451 p. (In Russian)

SHORTANOV A.T. *Ocherki. Stat'i. Doklady. Pis'ma* [Essays. Articles. Reports. Letters]. Nal'chik: El'-Fa, 2000. 360 p. (In Russian)

Информация об авторе

М.Х. Гугова – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора новейшей истории.

Information about the authors

M.Kh. Gugova – Candidate of Science (History), Senior Researcher, Contemporary History Sector.

Статья поступила в редакцию 07.03.2024; одобрена после рецензирования 17.03.2024; принята к публикации 29.03.2024.

The article was submitted 07.03.2024; approved after reviewing 17.03.2024; accepted for publication 29.03.2024.